

compter pour cette année la dette qu'il a contracté avec vous au sujet de mon shall. Il part demain pour Moscou, alors peut-être le verrez vous et pourrez vous vous arranger avec lui de vive voix, sinon adressez lui la réponse sur cet article de ma lettre à Moscou, où il compte rester deux ou trois semaines.

Maintenant que j'ai rempli la commission de mon mari, je vais faire celle de mes sœurs. Catherine vous fait dire, que vous ne lui avez point encore donné de réponse au sujet de sa Любушка, puisqu'elle se porte bien expé-diez la *incessement** и без отговорок, ainsi que les chevaux de Spasky, qui les attend avec impatience et en demande des nouvelles chaque fois. Au reste n'attendez pas les chevaux de Spasky pour faire partir Любушка ainsi que всю сбью на три дамских лошадей. Elle vous prie encore de ne pas oublier d'envoyer une lettre à Nossoff pour le 1-er de Mai. J'avois chargé Alexandrine, cher Dmitri, de vous demander pour le même quantième 200^{rs}; si vous pouvez me les envoyer je vous en serai très reconnaissante. J'espère que vous tiendrez promesse, et que vous viendrez nous voir au mois de Mai, je vous engage à être mon parrain, car c'est vers cette époque que je compte faire mes couches. Attendant le plaisir de vous voir, je vous embrasse bien tendrement. Спешу кончить, чтоб пойти позавтракать. Сережу и тебя крепко-крепко делую. Брат Иван, говорят, в Зарайске? Точно ли.

Листы 162—165 с об.

ПИСЬМО 4-е

(28 апреля 1836. Петербург)¹

Дорогой Дмитрий. Получив твое письмо, я тотчас же исполнила твое распоряжение. Жуковский взялся просить о твоем деле Блудова² и даже Дашкова³, надо, стало быть, надеяться на успех, если за это время ты не сделал такой глупости и не подал в суд о нашем проклятом Усачевском деле⁴ в Москве вместо того, чтобы передать его в Петербургский Сенат, тогда я могла бы обеспечить успех, так как у меня много друзей среди сенаторов, которые мне уже обещали подать свои голоса, тогда как московских я не знаю и никогда ничего не смогла бы там сделать.

Если я не писала тебе до сих пор, дорогой друг, то ведь ты знаешь мою лень; я это делаю только в том случае, когда знаю, что мои письма могут быть тебе полезны. Ты не можешь пожаловаться, не правда ли, что я плохой коммиссионер, потому что, как только ты мне поручаешь какое-нибудь дело, я тотчас стараюсь его исполнить и не мешкаю тебе сообщить о результатах моих хлопот. Следственно, если у тебя есть какие ко мне поручения, будь уверен, что я всегда приложу все мое усердие и поспешность, на какие только способна.

Теперь я поговорю с тобой о делах моего мужа. Так как он стал сейчас журналистом, ему нужна бумага, и вот как он тебе предлагает рассчитываться с ним, если только это тебя не затруднит. Не можешь ли ты поставить ему бумагу на сумму 4500 в год, это равно содержанию, которое ты даешь каждой из моих сестер; а за бумагу, что он возьмет сверх этой суммы, он тебе уплатит в конце года. Он просит тебя также, если ты согласишься на такие условия (в том случае, однако, если это тебя не стеснит, так как он был бы крайне огорчен причинить тебе лишнее затруднение), вычесть за этот год сумму, которую он задолжал тебе за мою шаль. Завтра он уезжает в Москву, тогда, может быть, ты его увидишь и сможешь лично с ним договориться, если же нет, то пошли ему ответ на эту часть моего письма в Москву, где он предполагает пробыть две или три недели.

Теперь, после того как я исполнила поручение моего мужа, перейду к поручениям моих сестер. Катинька просит тебе передать, что ты еще ничего не ответил ей касательно Лубушки⁵; раз она здорова, отправь

* Выделенное курсивом в подлиннике подчеркнуто.